

Протест против протеста

Григорий Петрович Максимов

1949

Нельзя молчать, когда попираются права человека. Эти права нужно и должно защищать даже в том случае, когда нарушается самая ничтожная часть их. И особенно энергично нужно защищать их, когда они нарушаются по отношению врага, ибо враг есть не только враг, но, прежде всего, и человек. Лишив прав врага, мы, рано или поздно, но непременно, лишимся их сами. Права человека есть свобода его, а «свобода, как правильно утверждал Бакунин, не делима, нельзя урезать часть её не убивши целого».

Мы всегда протестовали против нарушения человеческих прав кого бы то ни было, кем бы то ни было и во имя чего бы то ни было. И в данном случае мы протестуем против коммунистического правительства Венгрии, нарушившего права Иосифа Миндшенти, но Иосифа Миндшенти — человека и гражданина, а не кардинала Римской Католической Церкви. Это необходимо строго различать, ибо, когда защищают права капиталиста, как человека, это совсем не значит, что защищают права капитализма; когда защищают человеческие права фашиста, гитлеровца, сталинца, социалиста или анархиста, это совсем не зна-

Григорий Петрович Максимов
Протест против протеста
1949

Дело труда - Пробуждение, Nr. 29 / 1949

ru.anarchistlibraries.net

чит, что защищают фашизм, нацизм, социализм, анархизм или солидаризуются с одним из них; когда защищают нарушенные человеческие права закоренелого убийцы, это отнюдь не значит, что защищают право на убийства. То же самое и в религиозной области. Защищая в данном случае человеческие права религиозного человека, высокого представителя католической церкви, мы не защищаем его религию и ещё меньше, конечно, его церковь. К слову сказать, между религией и церковью нельзя ставить знака равенства. Религия — это верование, церковь же — институт. Церковь не может существовать без религии, религия же вполне может обходиться без неё, как общество может обходиться без государства.

Имея все это в виду, мы, выступая в защиту прав человека и гражданина Иосифа Миндшенти, в то же самое время вынуждены выступить с ещё более энергичным протестом против протестов в пользу Иосифа Миндшенти — кардинала католической церкви, потому что эти протесты защищают неправа католика, как человека, а католицизм и его церковь, т.е. они защищают не человеческие права преступника, а само преступление, не христианина, как человека, а его религию и его церковь.

Мы вынуждены выступить с протестами против этих протестов ещё и потому, что они лживые, ипокритские, демагогические и реакционные; они направлены не на защиту свободы и прав человека, а на защиту прав и свободы действий клерикальной реакции.

Это — правда, подлинная правда. Если это неправда, то почему ни одна газета, ни одна организация, ни одна церковь, ни один из тех, кто подписывал протест в пользу кардинала не возвысил голоса против более ужасного преступления, совершенного 11-го февраля греческим правительством, находящимся в руках Вашингтона? Даже не все газеты сообщили об этом преступлении, а те, которые

выбор и плохая тактика. Протесты, во имя защиты человеческих прав и свободы, только против одной стороны неизбежно и неотвратимо становятся орудиями убийства этих самых прав и этой самой свободы, потому что и та и другая сторона её смертельные враги.

Темноту рассеивает только свет. Зачем же в поисках выхода бросаться из угла темноты в угол мрака, когда имеются светильники?

сообщили, посвятили ему всего одиннадцать строчек и поместили на задворках, как “Нью Йорк Таймс,” а между тем делу кардинала газета “Нью Йорк Таймс” посвятила большую передовую.

Вот это ужасное преступление:

Иван Цукарис, член религиозной секты Мученики Иеговы,” за отказ от военной службы по религиозным мотивам, казнён сегодня в Ларисе по приговору военного трибунала. “Мученики Иеговы” известны в Соединённых Штатах, как ‘Свидетели Иеговы’.” Дипломатический корпус не протестовал, не пошёл к “Мученикам Иеговы” выразить своё сочувствие, как это сделал дипломатический корпус при Ватикане в деле Миндшенти; президент Соединённых Штатов не назвал этот поступок “подлым,” в Конгрессе не говорили о нем и никто не собирается поднять этот вопрос в Объединённых Нациях.

Католическая церковь принимала активное участие на стороне Франко в его борьбе с республикой, благословляла все его злодеяния и кровавые оргии муров. И сейчас в Испании бесцеремонно топчутся свобода и права человека и льётся кровь, работают виселицы, переполнены тюрьмы. А где протесты? Вы слышите их? Нет. Я тоже не слышу.

Когда по улицам городов Греции на пиках носили отрубленные головы повстанцев, мы видели картинки этого варварства и дикости в почтенных газетах, а слышали ли мы протест? Нет, не слышали. Когда в той же несчастной Греции, совсем недавно, арестовали, как заложников, Евстратия Ионидеса и его сына Христудула, брата и племянника Ивана Ионидеса, главы греческих повстанцев, вы слышали протест против варварской системы заложничества? Нет, не слышали. А почему? **Они не наши.**

Когда большевики уничтожали человеческие права и свободы, устраивали комедийные суды над правыми эсерами, спецами и пр., и пр., и пр.; когда раскулачивали

крестьян и коллективизировали деревню в порядке ужасных насилий и голода; когда развернулась кровавая чистка и демонстрировались подлые суды над старыми большевиками; когда, во время войны, целые народы снимались с места и отправлялись в ссылку; когда практиковалась публичная казнь «изменников»; когда выдавались на убой несчастные «невозвращенцы» и дезертиры; когда все знали, что миллионы заключённых и ссыльных превращены в рабов; когда все узнали о расстреле Москвой польских социалистов Эрлиха и Алтера протестовали ли тогда все те, кто сейчас так громко кричит в защиту кардинала? Нет, они не протестовали, потому что тогда государственные интересы и государственные соображения этого не требовали. Теперь иное дело, теперь они требуют. Теперь, когда холодная война разогревается, можно надавить, нажать, потому что можно приобрести могущественного союзника в лице империи католической церкви, насчитывающей не менее 400 миллионов фанатичных подданных. Следовательно, мы нисколько не погрешаем против истины, когда говорим, что в протестах за туманной декламацией о свободе скрывается простое эгоистическое желание мобилизовать против московского «коммунизма» общественное мнение и психологически подготовить его к «горячей» войне с госкоммунизмом.

Мы не друзья московского госкоммунизма. О, нет! Наоборот, исходя из интересов свободы, равенства и экономического благополучия всех народов, и не будучи связаны никакими государственными, национальными, партийными или иными интересами, мы считаем его силой, могущей повторить в истории человечества католическое средневековье, тёмные века. Борьба с этим видом реакции, с этим секулярным, мирским, католицизмом, разодетым по последней моде, необходима. Необходима энергичная борьба. **Но для того, чтобы эта борьба была победо-**

носной, её нужно и должно вести только, и только на основе постоянно возрастающей свободы, равенства и материального благополучия борющихся против него людей, а не на основе голой физической силы, ущемления свобод и прав и усиления экономической эксплуатации: борьба на этой основе - проигранная борьба. Союз с церковью в этой борьбе — гарантия проигрыша.

Католическая церковь — другие имеют меньшее значение — всегда была, есть и будет тем, чем является и хочет быть госкоммунизм. Католицизм — это теократический большевизм, а большевизм — секулярный, мирской, католицизм. И совсем не случайно, что история развития московской компартии удивительно схожа с историей эволюции католической церкви. Только благодаря разности эпох и условий, скорость развития этих двух сестёр разная. Метаморфозы, изменения, которые прошла католическая церковь за пятнадцать веков, компартия проделала меньше, чем за полустолетие. Цель у них одна и та же: единое мировое централизованное тотальное государство с единым диктаториальным правительством, с единой теологией, с единым канонem и ритуалом.

Страхи у них тоже одни и те же: **главный — страх перед национализмом.** Римский папа боится возникновения независимых от него национальных церквей, московский папа боится возникновения независимых от него национальных компартий. Независимые церкви и компартии означают удар по единому централизованному мировому государству, конец вселенским иллюзиям обоих.

Папа и анти-папа идут по одной дороге, к одной и той же цели, поэтому шум вокруг дела Миншенти есть манифестация борьбы двух тёмных царств, двух реакций, претендующих на мировое господство. Выбор той или другой стороны есть выбор между мраком и темнотой, неумный